

Турки и армяне: “геноцид” Исторической правды

Джалал АЛИЕВ,
академик
Будаг БУДАГОВ,
академик

Окончание. Начало во втором номере.

В IX в. до н.э. в Восточной Анатолии в окрестностях озера Ван образовалось государство Урарту. Урарты называли свою страну Биаини, вернее Бианини. Их язык был близок языку хурритов – жителей Митанни – древнего государства Междуречья, которое просуществовало до II тыс. до н.э. В языках этих народов имелись и многочисленные древнетюркские слова, что свидетельствует о проживании в этом регионе еще во II тыс. до н.э. тюркоязычных этносов Малой Азии.

Известно, что предки нынешних армян пришли в Восточную Анатолию с Балканского полуострова, около XII-X вв. до н. э. и обосновались в Арм и Хайаса - областях Восточной Анатолии, коренными жителями которых были лувийцы, лидийцы, иллирийцы и другие этносы, язык которых относился к индоевропейским языкам. Этого мнения придерживаются авторитетные востоковеды, в том числе и покойный И.М.Дьяконов.

Самоназвание хай восходит именно к названию области Хайаса (ученые считают, что окончание “аса” - лувийское слово, которое означает место). В IX в. до н.э. урарты захватили области Хайаса и Арм, где, как было отмечено выше, наряду с коренными жителями, проживали предки армян. Урарты к названию Арм добавили окончание “ени” (или “ини”) также означающее место. Так образовалось название Армени (или Армини). Как мы отметили, сами урарты свою страну называли “Биаини”. Установлено, что это название состоит из основы “Биа” (прежнее название озера Ван) и окончания “ини” (в урартском языке); слово же Биа в алтайской языковой семье означает “озеро”, следовательно название “Ван” восходит к древнему “Биаин”, искажению от “Биаини”. Как видим, название армянской нации в своей основе имеет названия областей Хайаса и Армени. Так же как американцы, колумбийцы, алтайцы и др.

В 593 г. до н. э. государство Урарту было захвачено древним азербайджанским государством Мадай и было создано наместничество с центром в Урартской области Армени – области Урарту. После этого бывшая территория Урарту стала называться Армени.

В 550 г. до н.э. после захвата государства Мадай наместником провинции Парс Кирум из рода Ахеменидов оно стало называться Ахеменидским государством, в состав которого вошло и наместничество Армени. В Бехистунской надписи на древнеперсидском языке (520 г. до н. э.) государство Урарту названо “Армени”. Его наместники назначались из рода Ахеменидов.

В 331 г. до н. э. империя Ахеменидов была завоевана Александром Македонским. Наместничество Армени также вошло в состав его империи. Как известно, после смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. его империя пришла в упадок. В 312 г. до н. э. власть в Малой Азии, в

том числе в Армении перешла к полководцу Селевку Никатору, и его государство стало называться государством Селевкидов. Селевкидский царь Антиох III (223-187 г. до н. э.) в 201 г. назначил наместником (стратегом) в области Армении своего полководца Арташа (древне-греческое написание Арташес) из Малой Мидии, т.е. из Южного Азербайджана. Об этом пишет армянский историк V века Моисей Хоренаци.

После падения Селевкидского государства в 190 г. до н. э. Арташ (189-160 г. до н. э.) объявил себя независимым и, начиная с 165 года до н. э., вел захватнические войны. Он завоевал такие провинции, как Иберия, Албания и Атропатена и создал Великую Армию. В середине I века до н. э. это государство распалось, и захваченные области перешли к прежним владельцам.

Следует отметить, что Арташ (Арташес) захватил территорию современной Армении, и, таким образом, Армения стала называться территорией современной Армении. В найденных на территории нынешней Армении на скалах клинообразных надписях на урартском языке сообщается о грабительских походах в эту страну и даны более 40 названий населенных пунктов. Ни одно из них не является армянским названием, что признают и сами армянские ученые. Интересно, что названия этих населенных пунктов с средних веков, вплоть до 1988 г. были названиями сел, в которых проживало тюркоязычное население – азербайджанцы. Смысл их можно понять лишь зная тюркские языки.

Таким образом, государство “Великая Армения” не было создано предками современных армян. Сегодня армяне умышленно игнорируют тот факт, что слово “армянин” никогда не употреблялось как название предков современных армян, а земли, на которых они проживали, называли “Хайк”. Всемирно известный русский востоковед И.М.Дьяконов, исследовавший историю хаев, отмечает, что этноним “армянин”, т.е. название жителей Армении, не относится лишь к армянам, и, следовательно, страна Хайк, где они проживали, обозначенная армянскими историками как “Армини”, являлась названием наместничества Мидии и Ахеменидов, т.е. государства Урарту, где, наряду с предками нынешних армян, проживали и различные по своему языку племена Восточной Анатолии. Хайкский народ (самоназвание армян) никогда не составлял большинство населения Восточной Анатолии. Автохтонными народами Армянского нагорья и всей Восточной Анатолии следует считать ираноязычных курдов и хуррито-урартов, и лишь начиная с XII-X вв. до н.э. сюда стали пребывать предки армян. В 1987 г. Министерством иностранных дел Франции был опубликован документ, в котором говорилось: “Глубокое изучение распределения различных племен позволяет, однако, констатировать, что ни в одном вилайете Османской империи армяне не составляют большинство”. В этом же документе приводятся строки из письма французского посла в Стамбуле Камбона к министру иностранных дел Франции Ганото: “О независимой Армении нечего и думать. Если бы, вследствие каких-либо невероятных условий, Европа предложила создать Великую Армению, было бы даже почти невозможно указать пределы этого нового государства”.

Известный исследователь истории Армении и так на-

зываемого “армянского вопроса”, в частности, природы “армянского терроризма”, Э.Файгл в своей книге “Миф о геноциде” отмечает: “На протяжении всей своей трудной истории армянские общины на территории Восточной Анатолии никогда не выходили из положения сатрапий или полунезависимых княжеств”.

Геополитическое положение Восточной Анатолии предопределило судьбу племен и народов, проживающих на этой территории, в том числе и хайского народа.

С древнейших времен через Малую Азию и Закавказье проходили важнейшие торговые пути. За гегемонию в Малой Азии, в Переднеазиатском нагорье, в Закавказье, за восточные рынки велись бесконечные войны, особенно начиная с I в. до н.э., главным образом, между Ираном и Римом, а также Грецией, позже Византией. В средние века десятилетиями длились персидско-османские войны, вынуждая хайканцев спасаться от грабежей и резни за пределами Малой Азии.

В VI веке до н.э. территория Армянского нагорья со всеми его народностями, племенами и смешанными этническими группами, в том числе, предками армян, была завоевана сначала Мидией, а затем - Ахеменидским царством, основанным царем Киром. После образования Византийской империи положение оседлого населения Восточной Анатолии, в том числе хайканцев еще более ухудшилось. В результате, часть из них переселилась в соседние страны, в том числе на территорию нынешней Армении и Албании.

К XI в. н.э. следует отнести начало массового оттока хаев-армян из мест их компактного проживания в регионе озера Ван и Армянского нагорья. Известно, что в XI в. большое количество армян расселилось на территории России, в том числе Крыма. Переселения их можно назвать поиском “земли обетованной”, который продолжался без перерыва все последующие века.

Мало-помалу хай-армяне расселились на всей территории рабовладельческой Византии от Смирны и Константинополя на западе, до богатой и плодородной Киликии на юго-западе и озера Ван на востоке. Спасаясь от монголо-татарского нашествия, армяне продолжают переселяться в Крым, Польшу, на Украину и в Россию, а с 1374 г. - в Львов и Каменец-Подольск. Их число в этих городах росло из года в год. Армяне оказались прекрасными посредниками в торговле между Западом и Востоком. Они были расторопны, обучались всему, что требовалось.

Историкам-востоковедам и политологам во всем мире хорошо известен термин “армянский вопрос”, сущность которого сегодня целенаправленно искажается. Но учитывая актуальность этого вопроса, постараемся разъяснить его суть. На международном уровне он начал обсуждаться в 1878 г, сначала русскими и турками в Сан-Стефано (близ Стамбула), затем - на Берлинском конгрессе под председательством Бисмарка после сокрушительного поражения Османской империи в русско-турецкой войне.

Поражение Турции в войне 1877-78 гг. на Балканском фронте и в турецком Курдистане стало кульминацией балканского кризиса 70-х годов XIX в. На территории создаваемого Болгарского царства за несколько дней было вырезано около полумиллиона мирных турок. Это был самый

Очередной факт армянского терроризма. Взрыв моста в направлении Шуша-Агдам. 1990 г.

настоящий геноцид. Более миллиона беженцев-турок наводило все вилайеты Османской империи, в том числе и восточные - курдско-армянские. Эти обстоятельства - геноцид мирных балканских турок и их изгнание с Балкан оказались важным фактором в дальнейших трагических событиях, которые произошли в Восточной Анатолии спустя 36 лет в 1914 - 15 гг., когда началась I мировая война. В октябре 1914 г. российские войска начали успешные наступательные действия на русско-турецком фронте совместно с регулярными, численностью до 15 000 человек, армянскими частями, действовавшими в составе российской армии при поддержке всего армянского населения Восточной Анатолии.

Как известно, Берлинский конгресс в 1878 г. упразднил XVI статью Сан-Стефанского русско-турецкого договора, так как его участники - великие державы отрицали тот факт, что армяне составляют большую часть населения Анатолии, на основе которого был составлен этот договор. Поэтому, ни о какой автономии армянской нации не могло быть и речи. Армянская делегация во главе с бывшим патриархом турецких армян Хримяном вернулась ни с чем.

Эти обстоятельства послужили своего рода катализатором сепаратизма армян в Османской империи - начались активные действия армянских националистических комитетов, центров и их лидеров за обретение армянами автономии в составе Османской империи.

Внук генерал-фельдмаршала Н.В.Гурко - видного участника русско-турецкой войны 1877-1878 гг. историк В.Гурко-Кряжин в своей статье "Армянский вопрос" (1926 г.) пи-

сал: "Сепаратистское движение было поддержано интеллигенцией, в особенности, в Москве и Тифлисе. В этих городах, ставших в 70-х гг. центрами "армянского либерализма", печатным и устным словом велась проповедь "пробуждения национального самосознания" и даже боевого национализма среди российских и турецких армян".

Серьезным препятствием на пути консолидации османских армян была малочисленность последних. Соотношение их числа с турками и курдами было равно 1/6. К концу XIX в. в Восточной Анатолии, в общей сложности, проживало не более 850 000 хаев—армян, 3 млн. курдов и более 2 млн. турок, большинство из которых были беженцами с Балкан. Таковы официальные данные, которыми располагал русский Генеральный штаб к началу военных действий на Кавказском фронте в 1914 г. Они совпадают со свидетельствами многочисленных историков, исследователей армяно-турецких отношений тех лет - Ж.Малевила, Л.Жанета, С.Шоу, Дж.Маккарти, К.Маккарти и других.

Напомним, что в русско-турецкой войне 1877-78 гг. русскими частями в Восточной Анатолии командовал генерал Лорис-Меликов, армянин по национальности. Армянское население захваченных русскими войсками турецких районов Эрзерума, Карса, Ардагана, Баязета, Базарджика, Согалу восторженно приветствовало "братскую" российскую армию. В этой кампании имело место массовое дезертирство армянских солдат из османской армии: нарушив воинскую присягу, они переходили на сторону русской армии и организовывали погромы турецких населенных пунктов. Таким образом, было нарушено, данное армянским патриар-

хом Стамбула Нересом II Вартапетяном в начале войны, обещание о верности армянских подданных своей родине. Напомним также, что накануне заключения мирного договора в Сан-Стефано представители армянского духовенства вели в Эдирне переговоры с русскими о статусе армянского населения в Восточной Анатолии. Указанные события стали предвестником трагедии, разразившейся весной 1915 г., во время которой армянские боевые отряды истребили почти все мусульманское население Вана.

Вот что писал генерал В.Ф.Маевский - российский генеральный консул в Эрзеруме (1893-1903 гг.) в своих записках, опубликованных в 1904 г. в сборнике Н.Н.Шаврова "Новая угроза русскому делу в Закавказье": "Армянские банды вызывали обыкновенно смуты, резню, а затем скрывались. Находящееся в их руках оружие служило им для прикрытия своего отступления, а безоружные массы армян должны были затем расплачиваться своей кровью и своим достоянием за подвиги своих вооруженных братьев".

Как же развивались события в Восточной Анатолии, на Кавказском фронте, начиная с осени 1914 г.? Немецкий востоковед, историк Э.Файгл в своей книге пишет: "Армянские фанатики питали свою общину абсурдными, утопическими и совершенно абсурдными обещаниями относительно армянской независимости. Они неосуществимы уже потому, что нигде и никогда в Османской империи армяне не составляли большинства. Экстремисты становились все наглее, терроризировали без разбора как мусульман, так и армян. А после того, как разразилась I мировая война, они развязали открытую гражданскую войну".

В книге американского историка С.Дж.Шоу "История Османской империи", вышедшей в 1979 г. в Лондоне, мы читаем: "Кавказская армия России начинает наступление и имеет в своем составе большое количество армянских добровольцев. Они достигли Вана 14 мая, организовали и предприняли массовое нападение, резню местного населения на протяжении двух последующих дней. В Ване было установлено армянское государство под защитой русских. 18 мая 1915 г. русский царь Николай II выразил благодарность армянскому населению Вана за преданность. Арам Манукян был назначен губернатором Вана".

24 апреля 1915 г. министр внутренних дел Османской империи Таят паша отправил в Стамбул телеграмму, которая начиналась так: "Недавние восстания, прошедшие в военный период в Зейтуне, Битлисе, Сивасе и Ване, еще раз подтвердили попытки армянских комитетов добиться независимого управления на территории Османской империи. Решение о мобилизации в России, которое было принято немедленно после начала войны, так же как и решение о подстрекательстве армян Османской империи к восстанию против Османской империи в момент, когда она очень слаба, не что иное, как акт предательства, который создает угрозу будущему нашей страны".

"Господин министр! - писал Погос Нубар, глава армянской делегации на мирной конференции в Париже в январе 1919 г. - Имею честь от имени армянской делегации передать Вашему Превосходительству (министру иностранных дел Франции Стефану Пишону) следующую декларацию, напомнив прежде, что армяне с самого начала

войны были воюющей стороной, как вы сами это признаете. Они сражались на стороне союзников на всех фронтах и ценой больших жертв доказали свою непоколебимую преданность делу Антанты" и т.д. Э.Файгл, анализируя армяно-османскую гражданскую войну, отмечал в своей книге "Миф о геноциде": "Это факт истории! Бесчисленное множество невинных жертв, в том числе женщин, детей, стариков, которые погибли в этой войне, на совести не османов, а исключительно руководителей армянской нации, которые толкнули своих соотечественников в заранее проигранный бой".

Неоспоримым фактом является то, что депортация армянского населения из зоны военных действий в российское Закавказье, в грузинские земли, Баку, Дербент, Сухуми, Сочи, Туапсе, Армавир (нынешний Краснодар), Ставрополь, Ростов-на-Дону началась только после ванской резни турок армянами.

Вышеупомянутый Погос Нубар информировал правительство Франции о том, что в 1914-18 гг. из Турции на Кавказ переселилось 250 000 армян, в Персию - 40 000, в Сирию и Палестину - 80 000.

Сегодня сведения об армянах, "погибших" почти столет тому назад в гражданской войне в Анатолии, добываются очень просто. Э.Файгл по этому поводу довольно иронически отмечает: "Я пришел к выводу, что обоснование фактов насилия против армян условно, но слухи о них возрастают прямо пропорционально расстоянию, отделяющему источник от Турции".

Сегодня, армянские лидеры, духовные преемники функционеров из "Арменакана", "Гнчака", "Дашнакцутюна" преследуют цель искажения правды.

Бессовестно обманывая рядовых армян, разбросанных по всему миру, внушая им идею о необходимости наказания "злых турок", а также создания "Великой Армении от моря до моря и до Воронежа", армянские националисты без конца обирают своих "братьев" посредством каких-то центров, комитетов, ассоциаций, обществ.

В подтверждение вышеизложенного напомним высказывание известного этнографа, политолога и общественного деятеля прошлого века И.К.Канадеева, специально изучавшего "армянский вопрос". В "Очерке закавказской жизни", вышедшей в 1902 г. в Петербурге, он писал: "Сами армянские агитаторы за редкими исключениями, более чем кто другой, прекрасно сознают несостоятельность своей программы и не верят в свое дело, но работают в этом направлении потому, что подобная деятельность доставляет им средства пропитания. Они получают пособия из Армянского лондонского комитета, и, главное, вытягивают деньги угрозами и шантажом из карманов простодушных купцов "на армянское движение". Так было столетием назад, так все обстоит и сейчас.

Другой причиной подобного раскручивания мифического "геноцида" армян в 1915 г. заключается в том, что армянские политики понимают то, что не далек тот день, когда армяне вынуждены будут уйти с оккупированных ими азербайджанских районов: Агдама, Кельбаджара, Лачина, Физули, Губатлы, Джебраила, Зангилана, Нагорного Карабаха. ❀